

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВЕСТНИК
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

1

МОСКВА · 1965

ФРАГМЕНТЫ САНСКРИТСКИХ РУКОПИСЕЙ ИЗ ЗАНГ-ТЕПЕ

(Предварительное сообщение)

При раскопках крепости Занг-тепе [30 км к северу от Термеза] экспедиция Института истории и археологии АН УзССР под руководством Л. И. Альбаума обнаружила в 1961 году куски бересты с нанесенными на них письменами брахми¹. Раскопки следующего года показали, что документы на бересте, судя по сопровождающим археологическим материалам, должны относиться примерно к VII в. н. э. К настоящему времени обнаружено 12 фрагментов, в той или иной степени поддающихся чтению, и большое число мелких обрывков бересты с одним или несколькими знаками.

В январе 1962 г. Л. И. Альбаум выступил с докладом о найденных документах на I Всесоюзной конференции по иранской филологии в ЛГУ, где М. И. Воробьева-Десятовская и Т. В. Грек определили их письмо как центральноазиатский и индийский брахми, а язык фрагментов как буддийский санскрит.

Один из лучших по сохранности документов был опубликован М. И. Воробьевой-Десятовской, предложившей его транслитерацию и перевод². Фотографии некоторых документов приложены к статье Л. И. Альбаума о раскопках в Занг-тепе³.

В данной заметке публикуются все основные фрагменты рукописей из Занг-тепе (за исключением документа, ранее изданного М. И. Воробьевой-Десятовской), что помогает изучить эти интереснейшие документы не только в отношении языка и письма каждого из них, но и в сравнительно палеографическом плане⁴. Ознакомление с фотографиями рукописей убеждает нас в том, что выдвинутое ранее предположение о языке и письме документов оказалось правильным. По палеографическим данным можно выделить ряд вариантов брахми и различие почерков, но в целом документы датируются VII — VIII веками н. э. Пока трудно говорить о содержании большинства из фрагментов; не удастся, к сожалению, и идентифицировать их с известными текстами. Судя по двум лучше всего сохранившимся документам (документ № 1 и документ, опубликованный М. И. Воробьевой-Десятовской), фрагменты принадлежат к сочинениям буддийского содержания, и некоторые из них, по-видимому, относятся к текстам типа Винаи. Текст нанесен черной тушью на бересту толщиной не более 1 мм.

Большинство документов дошло до нас в виде небольших фрагментов, которые к тому же очень плохо сохранились. Обнаруженные в слое глины, они с трудом поддавались обработке (см. рис. 1). Поэтому предлагаемая транслитерация документов очень условна и не претендует на окончательность чтения. Однако, придавая находке этих документов большое значение для исследования истории Средней Азии и ее культурных связей с соседними странами, в частности с Индией, мы сочли возможным предло-

¹ Первое сообщение в печати о находках см. Л. И. Альбаум, Письменность из замка Занг-тепе, «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 2, стр. 58—61; о н ж е, Раскопки Занг-тепе, «История материальной культуры Узбекистана», IV, Ташкент, 1963, стр. 73—83; о н ж е, Находка документов письмом брахми в Узбекистане, ЭВ, XVI, 1963, стр. 134.

² М. И. Воробьева-Десятовская, Находка санскритских текстов в Средней Азии, НАА, 1963, № 3, стр. 93—97, а также о н а ж е, Памятники индийской письменности из Средней Азии, сб. «Индия в древности», М., 1964, стр. 210—218. Фотография этого документа впервые была опубликована в статье: Альбаум, Письменность из Занг-тепе, стр. 60.

³ Л. И. Альбаум, Новые раскопки в Занг-тепе и индийские документы, сб. «Индия в древности», М., 1964, стр. 199—209.

⁴ Авторы выражают благодарность Л. И. Альбауму за предоставленную им возможность публикации этих документов. К сожалению, авторы не имели возможности познакомиться с самими документами, которые хранятся в Ташкенте, и пользовались лишь фотографиями, что затрудняло чтение и особенно восстановление текста.

жить транслитерацию документов. Плохая сохранность текстов не позволяет в большинстве случаев дать хотя бы приблизительный перевод ⁵.

По палеографическим данным представляется возможным условно сгруппировать фрагменты следующим образом:

I группа: документ № 1

II группа: — » — № 2, № 3 (б, г), № 6

III группа: — » — № 5, № 7, № 3 (е, ж)

IV группа: — » — № 3 (а, д, в), № 4, № 8, № 9.

Рис. 1

Краткая характеристика документов

ГРУППА I

Документ № 1 (рис. 2) — четыре неполных строки и три маленьких фрагмента этой же рукописи, связанные, очевидно, с основным документом. Сохранность относительно хорошая. По характеру письма отличается от всех других фрагментов. Замечательно, что это индийский брахми, близкий к уставному.

Наиболее характерными знаками для данного почерка могут служить:

Транслитерация ⁶: (1).... pratyākhyānaṃ kriya...(2)....[?]lā bhikṣavaḥ sannī-
ṣaṇṇā bhavaṃti sa[niṇi]....(3)....bhā[ne?] [?]ya kle[śe?] [r?] yek[r?]jisi[?]ḥ saṃghaḥ pra-
tyākhyāyataḥ.....(4).... lā bhikṣa[va]ḥ saṃniṣaṇṇā....[?]ni[ṣa?].....

⁵ Слова в транслитерации разделяются только по формальным показателям — висарга или разделительный знак.

⁶ [] — восстановление знака, [?] — знак плохо сохранился и не читается, ...обрыв текста или лакуна. В данном фрагменте в отличие от всех остальных можно восстановить более или менее связный текст, поэтому при транслитерировании мы отступили от установленного нами общего принципа и разделили слова по смыслу.

К документу относятся еще три фрагмента:

а (1)..... [ʔ]ābha[gaʔ]..... (2)..... pa....

б (1)..... paḷā[hʔ].....

в (1).....[ʔ]aḷ dā....(2).... [ʔ][kʔ]aḷ pa[śʔ]ya....

ГРУППА II

Почерк документов этой группы близок к почерку документа № 1, но по сравнению с ним значительно ближе к курсивному. Написание знаков менее строгое. В целом этот почерк можно рассматривать как индийский брахми с чертами, свидетельствующими о переходе к центральноазиатскому.

Наиболее характерно написание следующих знаков:

Na, ꣳ ku, ꣳ ma, ꣳ kṛ, ꣳ sa, ꣳ ta, ꣳ tā,
ꣳ na, ꣳ pra, ꣳ bha, ꣳ la, ꣳ va, ꣳ ṣa, ꣳ kṣa.

Документ № 2 (рис. 3). Один большой фрагмент (5 × 9,7 см), шесть неполных строк и четыре маленьких обрывка той же рукописи (непосредственно не присоединяются).

Транслитерация: (1).... nadata[ʔ]śalaḷ apralabhanaka.....(2).... pralabbā[ryaʔ] tākrṭanama.... na[mʔ]krṭana.....(3).....s(mʔ)āninaṅ[āʔ]dhāṣyo(?)bhala...dh[aiʔ] [kṣaʔ] dha....(4).... saṅgha[pra]tyākhyana[m]bha(?)ṣanam [ʔ] pra[kṛ]ta....(5).....[kṛ].....(6)..... [kʔ]uṅvaḷ utthāya[naʔ].....

К документу примыкают три маленьких обрывка той же рукописи:

а) bha....

б) ...[ʔ]la....

в)[ʔ]dā(?).....

Документ № 3 (рис. 4). Фрагмент в пять неполных строк. Верхняя строка сильно повреждена. В середине строк 3–4 лакуна. Почерк ближе всего к почерку документа № 2.

Транслитерация: (1)....[ʔ]kr[ʔ][ʔ][ʔ][ʔ]sa(?)....(2)... [ʔ]krṭa[n]āni[ʔ].....(3)....[ʔ]tiḷ [ʔ][ʔ][ʔ][ʔ][ʔ][ʔ][ʔ][ʔ].....(4)....[ʔ]yākṛ.....[ʔ]rabhāku.....(5)....[nʔ]ivyaṭāvya[ʔ]ta....

Документ № 3 (б) (рис. 4). Фрагмент в три неполных строки, верхняя сильно повреждена. Почерк несколько отличается от остальных документов этой группы определенной тенденцией к замене кривых линий прямыми, соединяющимися под углом

(ср., например, са ꣳ, ꣳ dā и др.), однако сходство в написании ряда знаков

позволяет условно относить этот документ к II группе.

Транслитерация: (1)... pa [ʔ][dāʔ] [ʔ] na [ʔ]....(2)... [ʔ] dānaṅca [kṣʔ] āraṅca (3)....[ʔ]sikaṣā[paʔ]da(?)[ʔ]....

Документ № 6 (рис. 5). Фотография, отражающая положение фрагментов in situ, воспроизводит два обрывка, очевидно, одной рукописи. Верхние части фрагментов соединены друг с другом. Сохранность плохая. Верхний фрагмент содержит три неполных строки, в нижнем — четыре неполных строки. По написанию знаков ta, na, kṛ, kra, bha и др. документ отнесен нами к II группе.

Транслитерация: а) верхний фрагмент — (1)....[ʔ][ʔ]kra(?)[ʔ] tu(?)....(2)...a[thaʔ][ʔ] sakumāra(?) bha..... б) нижний фрагмент — (1)...bha(ya)[ʔ]... (2)...dāsa(?)bhā[yaʔ]... (3).... ta[nāʔ] ma(?)samkra.....(4)....[ʔ]sa(dʔ)yā(?)ḷ dā....

ГРУППА III

В целом письмо фрагментов, входящих в эту группу, может быть определено как индийский брахми с некоторыми особенностями, свидетельствующими о развитии к центральноазиатскому вертикальному брахми. По времени написания и степени развития переходных элементов эти фрагменты, очевидно, не отличаются от предыдущей группы, но по характеру написания отдельных знаков (большая закругленность

Рис. 2

Рис. 3

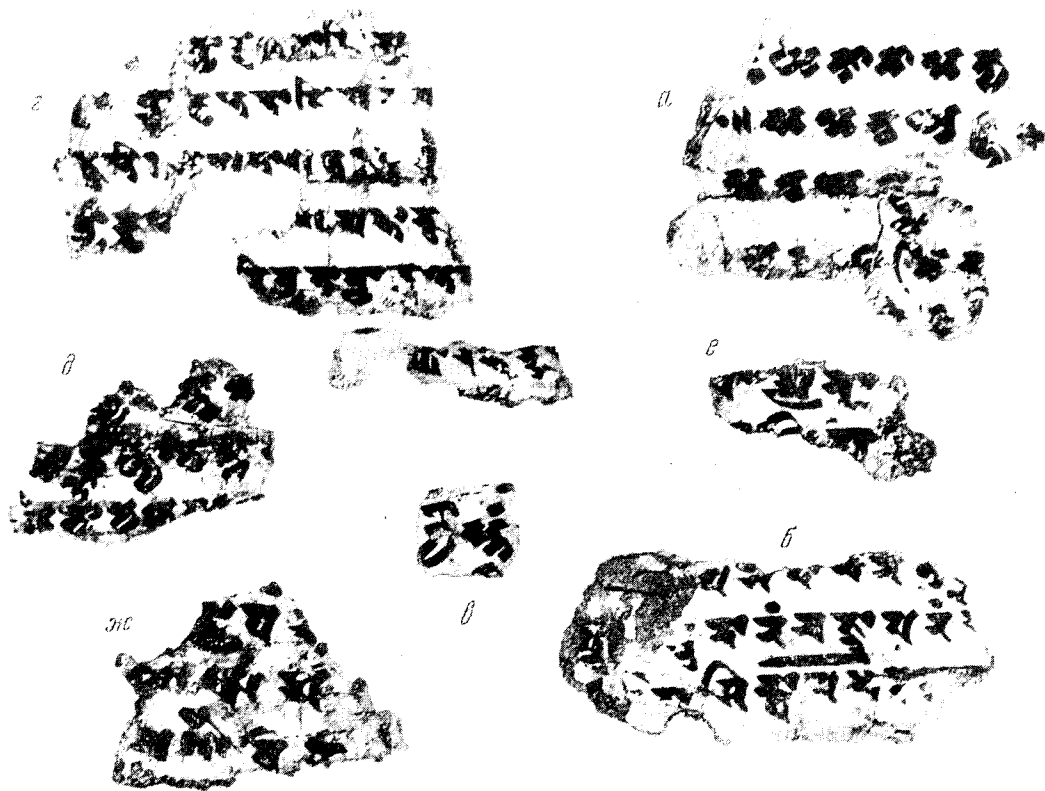

Рис. 4

Рис. 6

Рис. 8

Документ № 3 (е, ж) (рис. 4). От фрагмента е сохранилось лишь два знака в первой строке и надписанное *i* во второй строке:

(1).....[?]руапā.....(2)....i[?].....

Во фрагменте ж сохранилось три неполных строки. Читаются отдельные знаки
(1).....[?]уāvaщ.....(2).....да[m?]ya(?)sa(?).....(3).....[?][?]vi[?].....

ГРУППА IV

Почерк фрагментов, отнесенных нами к этой группе, может быть охарактеризован как центральноазиатский вертикальный брахми. Наиболее характерным для данных фрагментов является написание следующих знаков:

𑀓 kā, 𑀔 ka, 𑀕 nā, 𑀖 ti, 𑀗 nā, 𑀘 ni,
𑀙 ra, 𑀚 ya, 𑀛 va, 𑀜 mā, 𑀝 sa, 𑀞 sa

а при согласном пишется в виде удлинненной и загнутой вниз верхней горизонтальной черты или отдельного завитка.

Документ № 3 (а) (рис. 4). Сохранилось пять неполных строк, две нижних сильно повреждены.

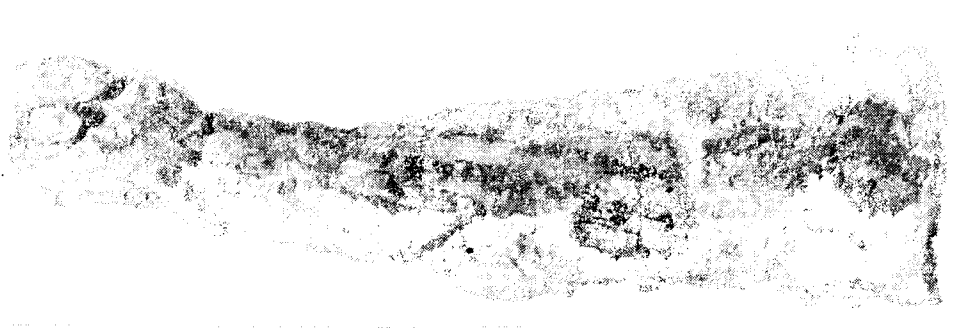

Рис. 9

Транслитерация: (1)....[?]ya[kānāma[tya?].(2).... || samanuyu[?].....(3)....manuy
[u?][?].....(4).....[?][?][?][m?][i?].(5).....[?][?][?].

Документ № 3 (б) (рис. 4). Сохранилось три неполных строки, верхняя сильно повреждена.

Транслитерация: (1)....[?][?][nti?][?].....(2)....[dā?][?]ṛa[v?]ya[?][?].....(3)....[?]vava
[?][?]....

Фрагмент 3 (в). Сохранилось два знака:r(?)yostam.....

Документ № 4 (рис. 8) и не связанные с ним два небольших обрывка текста (а, б). Сохранилось три неполных строки. Почерк более крупный, чем в других документах этой группы.

Транслитерация: (1)....[?]ḥ drāṭiy[e?][va]..(2)....nta krāmanu....(3)....[na?]tamātu
(?)m(?)ṛga.....

Во фрагменте 4а полностью сохранился один знак *śva* и о пад несохранившимся знаком второй строки. Фрагмент 4б перевернут. Плохо сохранилась одна строка:
.... || a[s?]janī....

Документ № 8 (а) (рис. 9). Фрагмент сильно поврежден, строки смещены и знаки сдвинуты. Поэтому не представляется целесообразным давать его транслитерацию.

Документ № 8 (б). Фрагмент размером 10 × 5 см. Сохранилось четыре неполных строки, сильно поврежденных. Части фрагмента смещены и перевернуты. Удастся транслитерировать только отдельные знаки двух средних строк:

(2)....[?]ya[kā?][kṣantiścā[n?]yata[?][va].....(3)....va[t?]īnāḥ [?][?]ṇaṃ[?]viś[v?]ā....

Документ № 9 (рис. 9). Фотография фрагмента до восстановления, береста в слое глины. Видны две неполные строки. Текст сильно поврежден.

Транслитерация: (1).....[da?]bha(?)[śa?]va[?][ṇa?]ṭa.....(2).....[ka?]ya....[ḥ?]ār[?]āṇaka[?][?][?]ai[?]vaiṣya....

Плохая сохранность документов, их фрагментарный характер не дают возможности судить с достаточной определенностью об их содержании. Однако чтение отдельных слов, таких, как saṃgha, dharma, dāna, bhikṣavaḥ, ясно свидетельствует о буддийском характере этих документов.

Обращает на себя внимание тот факт, что ряд одинаковых словосочетаний повторяется в документах, написанных различными вариантами брахми, начиная от типичного индийского (документ № 1) и кончая центральноазиатским (документ, опубликованный М. И. Воробьевой-Десятовской); например сочетание saṃghaḥ/(ṇ)praṭyākhyāna (mi) встречается в обоих указанных фрагментах, но в словарях буддийских текстов не засвидетельствовано. Весьма знаменательно открытие в одном слое документов, принадлежащих, очевидно, к одному периоду, но написанных различными вариантами брахми — это свидетельствует, что рукописи не были написаны в Запг-тене, но доставлены туда извне. В пользу этого предположения может говорить и тот факт, что береста в Средней Азии в качестве писчего материала не применялась.

Публикуемые фрагменты еще раз подтверждают уже высказанную ранее точку зрения о путях развития брахми ⁷. В этой связи определенный интерес может представить следующая таблица, показывающая различные варианты определенных знаков по документам из Занг-тепе.

I группа	II группа	III группа	IV группа
–	𑀀 a	𑀁 a	–
𑀂 ka	𑀃ka, 𑀄ka, 𑀅ka	𑀆 ka	𑀇 kã
𑀈 ka	𑀉 kã	–	𑀊 ka
𑀋 na	–	–	𑀌 nã
–	𑀍 ca	–	–
𑀎 ta	𑀏ta, 𑀐tã	𑀑 ta	𑀒 tã
–	𑀓 dha	𑀔 dha	–
𑀕 na	𑀖, 𑀗 na	𑀘 na	𑀙 nã, 𑀚 na
𑀛 pra	𑀜 pra	𑀝, 𑀞 pra	𑀟 pra
𑀠 bha	𑀡 bha	𑀢 bha	–
–	–	𑀣 ma	𑀤 mã
𑀥 va	𑀦 va	𑀧 va	𑀨 va
𑀩 lã	𑀪 la..	–	–
𑀬 śa	𑀭 śa	–	–
–	–	–	𑀮 śã (в. шри- лукша)
𑀰 sa	–	–	𑀱 sa

Находки памятников индийской письменности в Занг-тепе являются новым подтверждением существования прочных культурных связей между Индией и Средней Азией еще в эпоху древности. Они свидетельствуют о том, что в Занг-тепе имелось собрание буддийских текстов на санскрите, написанных различными вариантами индийского письма.

В настоящее время еще не ясно, кто именно пользовался этими рукописями: местные ли жители, знавшие санскрит и умевшие читать на брахми, или выходцы из Индии и Центральной Азии. Эти и многие другие аспекты культурных связей Средней Азии с Индией и Центральной Азией могли бы быть более детально изучены благодаря находкам новых памятников индийской письменности на территории республик Средней Азии. К сожалению, раскопки в Занг-тепе в настоящее время прекращены, хотя по справедливому замечанию Л. И. Альбаума «при продолжении раскопок могут быть сделаны новые подобные же находки»⁸.

Г. М. Бонгард-Левин, М. И. Воробьев-Десятовская, Э. Н. Тёмкин

⁷ R. Hoernle, *Manuscript Remains of Buddhist Literature Found in Eastern Turkestan*, I, Oxf., 1916; F. W. Thomas, *Brahmī Script in Central-Asian Sanscrit. Manuscripts, Asiatica*, Lpz, 1954, стр. 692–695; В. С. Воробьев-Десятовский, Памятники центральноазиатской письменности, Уч. Зап. Ин-та Востоковедения, XVI, 1958, стр. 280–308.

⁸ Л. И. Альбаум, Находка документов письмом брахми в Узбекистане, ЭВ, XVI, 1963, стр. 134.